

Мэтт очень гордился своим самодельным устройством для очистки воды. Судя по всему, система согласилась, по крайней мере, в какой-то степени. Как только в его флягу попало больше нескольких капель воды, это стало точным показателем того, сколько именно.

Достижение: А теперь каплю выпить

Вы получили питьевую воду из маловероятного и недоступного источника в ситуации, когда неудача означала бы смерть.

Награды: +5 классового опыта, +1 МУДР.

Достижение: Обезьяна с палкой.

Подобно бонобо, готовящему себе обед, вы использовали подручный инструмент нетрадиционным способом, чтобы выжить.

Награды: доступ к системным часам, +1 МУДР.

Пяти опыта было недостаточно, чтобы вывести его на следующий уровень, а два очка мудрости, вероятно, не стали решающим фактором для его выживания. Он определенно не чувствовал себя заметно умнее, если вообще на это влияла мудрость. Но было приятно получить признание за его упорный труд.

Другая награда — системные часы — была приятным дополнением. Часы были неинтуитивными, и, не имея понятия дня и ночи, Мэтт не мог понять, в какой шкале времени они работают. Ему пришлось бы наблюдать в течение более длительного периода времени, чтобы понять, что происходит. Но секунда на часах, казалось, была такой же продолжительной, как земная секунда, а это означало, что теперь у него был хотя бы элементарный способ определять время.

Собрав свою добычу, у Мэтта теперь появилось время в другом смысле. Потребуется некоторое время, чтобы фляга наполнилась настолько, чтобы он мог нормально напиться. Его непосредственные заботы остались в прошлом, и это было приятно, но это также дало ему возможность подумать о чем-то, чего он до этого момента избегал. В частности, последствия некоторых очень тревожных системных уведомлений, от которых он ранее отмахнулся.

«Система, твои уведомления всегда точны?»

Системные уведомления всегда точны, если только не отображается сообщение об ошибке или один из немногих редких навыков не мешает вашему познанию. В остальном они заслуживают доверия и точны.

Тот факт, что система была точной, не принес Мэтту никакой радости. Он не сомневался в действенности системы, хотя казалось, что она пришла в негодность. Но если система была права, это означало нечто ужасное. В уведомлениях говорилось, что он один на этой планете.

Мэтт надеялся, что пустошь, в которой он находился, была изолированной территорией, но в уведомлении утверждалось, что он был последним живым разумным существом на планете. Итак, он остался один и, вероятно, навсегда.

Вместе с этим долгосрочным ужасом пришло и краткосрочное беспокойство. Что бы ни уничтожило всю жизнь, оно проделало тщательную работу, согласно системе, уничтожив все, вплоть до одноклеточных организмов. Время, проведенное Мэттом на земле, в основном проводилось за поеданием того, что умерло недавно, а не того что умерло очень давно. Если бы не было растений и животных, которые можно было бы есть, он бы умер от голода.

«Система, как это могло случиться? Это была ошибка или какая-то магия?»

Система не ответила. Мэтту, возможно, это показалось, но его интуиция о том, что «плохой менеджер прикрывает свою задницу», уже давно звенела. Если он не ошибался, сообщения от системы становились все более непринужденными, чем дольше они были с ним – как будто они пытались подружиться, или завести друзей, или что-то в этом роде. Он вообще этому не доверял. По его опыту, друзья в большинстве случаев оставались друзьями, но менеджеры оставались друзьями только тогда, когда им это помогало.

Лучше всего выпить как можно больше жидкости, а затем найти способ поесть, насколько это возможно. Если мне действительно повезет, эта цивилизация, возможно, окажется действительно хороша в консервировании еды. «Если нет, то нет смысла тянуть», — подумал Мэтт.

Примерно через час Мэтт смог попить воды. Оно было теплым и имело вкус, словно он облизывал камень. Объективно это был один из наименее привлекательных напитков, которые он когда-либо употреблял. Но, учитывая, насколько ему хотелось пить, на вкус это был рай. Это было на вкус как жизнь.

Используя вновь обретенную влажность, Мэтт мотивировал себя проверить эффекты своих новых характеристик. В средней школе он плохо научился жонглировать. Он обнаружил, что все еще может довольно плохо жонглировать камнями, но немного лучше, чем он ожидал. Разница стала гораздо более заметной, когда он вытащил кинжал выживания. Не имея опыта боя с ножом, он внезапно смог резать, колоть и парировать удары. Мало того, он каким-то образом знал, что его движения эффективны, хотя их еще можно улучшить. Несмотря на его весьма специфические воспоминания о том, что несколько часов назад он не умел драться на ножах, его мышцы вели себя так, как будто он прошел специальную, повторяющуюся подготовку в этом деле.

После тестирования [Ешь что угодно!], подтверждающего, что он не может потреблять грязь (он не мог), все, что ему оставалось, это спать, чтобы быть готовым к путешествию, как только фляга заполнится. Несколько частей палатки были использованы в испарительном аппарате, но Мэтт все еще мог использовать сам брезент, чтобы загородить вездесущий солнечный свет. Прежде чем лечь, он выпил каждую каплю воды, скопившуюся во фляге. Надеясь, что к утру он будет полон.

Вода не сильно утоляла его голод, но он мало что мог с этим поделать. Изо всех сил стараясь

не обращать внимания на боль в животе, он заснул.

-

Утром особо нечего было собирать. Фляга была заполнена, и Мэтт сделал пару больших глотков, прежде чем разобрать перегонный куб. Он собрал все в свой рюкзак и отправился в направлении системного компаса.

Доступ к системным часам был эмоционально неоднозначным. Раньше было тяжело идти бесконечно, не имея возможности оценить ход времени. Теперь он мог с точностью до секунды рассчитать, как долго он шел. Через час стало скучно. После пяти часов ходьбы он почувствовал онемение. Через десять часов он был почти в отчаянии. Он был измотан и голоден, бесконечно пробираясь по одной и той же местности.

Это действительно было тоже самое. Вдалеке не было холмов, которые он мог видеть сквозь пыльную дымку в воздухе, и никаких видимых провалов вниз. Будто кто-то пришёл и всё сровнял бульдозером. Походка его осталась прежней, настолько точно такой же, что он почти подумал, что спит, как вдруг земля под его ногами поддалась, и он упал на три-четыре ярда в яму.

Мэтта спасло от перелома неподготовленных ног то, что яма была не совсем прямо вниз. Вместо этого он скользил по уклону, пока он не спустился ко дну. Одежда выжившего спасла его от худшего, что могла причинить грубая, слежавшаяся красная грязь, но скольжение все равно оставило на его коже злобный красный рубец. Оправившись от шока, он был почти рад тому разнообразию, которое боль и удивление привнесли в его день. На этом этапе приветствовались любые изменения.

Странные двойные солнца никогда не появлялись прямо над головой. Мэтт всегда мог видеть их, не наклоняя головы во время прогулки, и был немного рад тому факту, что солнце не светило прямо на него. К сожалению, это также означало, что дно ямы было плохо освещено.

Мэтт вытащил из сумки факел, чтобы попытаться выяснить, что именно могло создать такую дыру. Оно оказалось перед ним, и вполне возможно, что он прошел мимо сотен подобных ловушек или вообще не прошел мимо них. Свет его факела показал, что дыра была около шести футов в поперечнике, а ближайшая к нему стена не представляла особого интереса. Оно было такого же странного выжженно-красного цвета, что и поверхность, только вертикальное, а не горизонтальное.

Однако противоположная стена была чертовски интересной. Главным образом потому, что это была вовсе не стена, а дверь. Большая металлическая двойная дверь, какую Мэтт видел только на картинках, богато украшенная геометрическими фигурами и заключенная в арочную раму. У каждой двери была ручка в виде кольца, свисавшая из пасти тигроподобного животного.

Казалось, он мог бы просто распахнуть ее и войти. Мэтт на мгновение задумался, стоит ли ему это сделать, но только на мгновение. Он знал, что все лучше, чем идти до тех пор, пока не умрет от голода.

Он потянул, тихо молясь: «Пожалуйста, пожалуйста, просто будьте магазином пищи для инопланетян». Могу поспорить, инопланетная вредная еда будет храниться вечно.

Мэтт почти ожидал, что двери проржавеют или даже заклеятся скопившейся пылью. К его удивлению, дверь открылась, как будто ее недавно смазали. Внутри была небольшая прямоугольная комната, сделанная из того же металла, что и дверь, невзрачная почти во всех отношениях. Мэтт мог представить эту комнату как большой чулан или безликий лифт. Единственный интересный аспект выделялся как больной палец. Посреди комнаты стоял черный каменный постамент высотой по пояс со вставкой в виде отпечатка руки на куполообразной вершине.

«Система, какие-нибудь комментарии по поводу того, что это такое, прежде чем меня случайно убьют?»

Система молчала, как и ожидал Мэтт. Система всегда молчала о важных вещах. По прихоти он открыл свою мини-карту и обнаружил, что на ней действительно отображается значок его местоположения, первый, который он увидел. Но что иконка была такой же формы и цвета, как и сама дверь. Возможно, это имело большое значение для бывших жителей планеты, но ему это не помогло.

Мэтт пересек комнату и положил руку на постамент. Он знал, что в конце концов все равно это сделает. Ждать бесполезно.

А затем автоматически открылось системное окно. Это было странно. За исключением сообщения «Добро пожаловать в Гайю», системные окна никогда не открывались, если только он каким-то образом не говорил им это сделать. Окно тоже было не обычного цвета. Там, где обычные окна были голубыми, это было своего рода тускло-фиолетовым.

Запрос на вход в подземелье зарегистрирован. Проверка готовности подземелья....

Ошибка: Население Подземелья испытаний 0. Проверка ресурсов для создания подземелий.

Статус солнечной энергии: Подача энергии. Использование энергии.

Население Подземелья испытаний: 30. Набор замков телепортации. Через мгновение телепортируем претендента в подземелье.

Прочитав текст, Мэтт сразу запаниковал: «Подождите, подземелье? Нет! У меня 1 уровень. Система! Система подземелий! Я не хочу идти. Я останусь здесь, ладно? Я просто...»

Мэтт не смог закончить предложение. Внезапное исчезновение имело тенденцию иметь такой эффект на людей.

<http://tl.rulate.ru/book/96397/3299883>